Лили никогда не любила профессора так, как любила профессора Релла. Иногда он бывал немного сумасшедшим, например, сбрасывал им на голову валуны, учил первокурсников читать заклинания седьмого курса или заставлял Джеймса Поттера учить их заклинаниям.

Джеймс, к его чести, сумел достойно преподнести материал, хотя сторона Слизерина, да и она сама, была рада, когда профессор Релл продолжил объяснение. Это был не совсем унизительный опыт, о котором никто не стал бы сплетничать. Напротив, Джеймс Поттер совершил нечто впечатляюще непримечательное.

Но сегодня Лили наконец-то набралась смелости и задала ему свои вопросы после уроков.

Конечно же, пока она ждала, когда класс уйдет, а Сев лишь слегка улыбнулся ей, вошел полувеликан Хагрид с сыном Тедди, скачущим рядом с ним и оживленно болтающим.

Похоже, только с Хагридом мальчик вел себя соответственно своему возрасту. Все дети маминых подруг были гораздо скромнее Тедди.

Профессор Релл обнял сына, а полувеликан открыто и лучезарно улыбнулся.

В этот миг он до ужаса напомнил Лили Джеймса Поттера, и она почти невзлюбила его за это.

Но это просто сработал инстинкт самосохранения - Поттера следовало избегать.

"Мисс Эванс, - позвал профессор, когда Хагрид помахал ему на прощание, взъерошив перед уходом волосы маленького мальчика.

"А, здравствуйте, профессор, у меня есть несколько вопросов", - пролепетала она, удивляясь, почему Тедди всегда прогуливает их занятия. По словам семикурсников, Тедди высиживал все уроки, даже когда профессор заставлял их отрабатывать оглушающие удары.

Видимо, его присутствие на уроках было в радость. Девочки, которые не были очарованы красивым и сильным профессором, были покорены маленьким мальчиком. Даже мальчики в классе не могли отрицать, насколько симпатичным был Тедди Певерелл, и, наблюдая за тем, как он берёт книжку с картинками, Лили задалась вопросом: "А он действительно умеет читать?".

Профессор Релл улыбнулась: "Некоторые книги, которые я читаю на повторе, он запоминает, но эти книги немного высоковаты для трехлетнего ребенка".

"Я умею читать!" запротестовал Тедди.

Он улыбнулся своему сыну, но не стал с ним спорить.

Лили тоже улыбнулась, а потом задала вопрос, который хотела задать с первого занятия: "DADA - это то же самое, что занятия по чарам, только с защитой?"

Профессор Релл улыбнулся и сел обратно на свой стол: "И да, и нет".

Она наклонила голову: "Как это "да" и как "нет"?

"Ну, конечно, многие заклинания DADA - это чары, щитовые чары, чары Патронуса и обезоруживающие чары. Однако гексы, контрпроклятия и проклятия, по крайней мере частично, относятся к Тёмным искусствам".

Её глаза расширились: "Но..."

Он покачал головой: "Не зря этот предмет называется "Защита от темных искусств", а не просто "Защита". Большинство заклинаний DADA - это просто стандартные заклинания Темных Искусств, заклинания с предсказуемым результатом, заклинания, главная функция которых - защита или снятие заклинания Темных Искусств. Но мисс Эванс, я хочу, чтобы вы не забывали, что заклинание, любое заклинание, следует оценивать по его средствам, намерениям и применению. Любая магия может быть опасной, несчастные случаи случаются".

"Но Темные искусства..."

"В своем большинстве они предназначены для причинения вреда большой ценой, но не все".

"Но..."

Он улыбнулся: "А для чего предназначено жалящее сглазие?"

"Причинять боль, но это не сравнится с непростительным!"

Он кивнул: "Мисс Эванс, я полагаю, что у вас достаточно суждений, чтобы ответить на свои вопросы о том, что является и не является тёмным искусством и при каких обстоятельствах".

Она поджала губы, но спорить не стала, поэтому задала другой вопрос: "Помогает ли знание того, к какому виду заклинаний относится каждое заклинание DADA?"

"Конечно, а как вы думаете, почему я задаю домашние задания?"

Она покраснела: "Да, спасибо. Пока, профессор Релл, пока, Тедди".

"Хорошего дня, мисс Эванс", - вторит Тедди, - "Пока, Эвансы!".

Она ушла с ощущением, что только что получила ответы на свои вопросы, и со странным чувством, что знает профессора Релла еще до Хогвартса.

"Выкладывай", - приказала Андромеда после ужина.

Нимфадора и Беллатриса оживлённо болтали в гостиной, Тед Тонкс улыбался им обоим, читая "Журнал целителя" в мягком кресле.

Нарцисса подняла голову, убирая посуду, причём ей пришлось делать это без помощи магии, так как она ещё не знала, где находятся нужные места для посуды. Она вздохнула: "Откуда ты всегда знаешь? Прошли годы".

"Тебя не так уж трудно прочитать, если знать, что искать. Так что же не так?"

Нарцисса снова вздохнула: "Я облажалась, с волшебником".

Андромеда скорчила гримасу: "Малфой был недостаточно хорош для тебя. Красивый - да, но хороший? Он был совершенно недостойным".

"Нет, не Малфой, Релл, а Генри Певерелл. Он профессор DADA в Хогвартсе".

Андромеда выключила воду и облокотилась на стойку: "И почему этот мальчик не ест из твоих рук?"

Нарцисса покраснела: "Мужчина, а не мальчик. У него есть сын, ровесник Нимфадоры".

Брови Андромеды взлетели вверх: "Тедди, да? Он тоже метаморфмаг".

Она подняла бледные брови в ответ: "Как...?"

"Кроме того, что он попал в "Пророк", Белла упоминала, что Певерелл спас ее. Значит, я предполагаю, что он волшебник, достойный своей палочки?"

Нарцисса испустила долгий вздох: "И даже больше. Дромеда, он - все... все, что я когда-либо говорила себе, что хочу".

"И что?" протянула Андромеда, - "Что ты сделала?"

"Я... я, - она сделала вдох, - я предложила ему секс, а он меня просто вышвырнул".

Андромеда надолго замолчала.

И тут Нарцисса огрызнулась: "Белла попробовала это сделать и вышла замуж".

"У Кингсли, - сказала Андромеда, ее голос был мягким, - нет сына. А Певерелл был женат?"

Она кивнула: "Он вдовец. Его женой была Наоми Люпин".

"Ты хочешь с ним перепихнуться на одну ночь или завести интрижку на сезон?"

"Нет!" - воскликнула она, затем понизила голос: "Нет, я хочу попробовать что-то длительное".

"Тогда попробуйте, пригласите его на свидание. Сходите с ним куда-нибудь, если вам нравится его сын, возьмите мальчика с собой. Дети не всегда подходят для романтики, но если он отказал Вам в физической связи, то, возможно, это не та романтика, которая ему нужна, во всяком случае, не сразу. Вам нужно узнать его и его сына, а им нужно узнать Вас".

"Я не хочу быть просто другом".

"Нет, но если Вы хотите чего-то долговременного, Вам придется строить свои отношения не только на взаимном влечении".

"А откуда ты знаешь, что оно взаимное?"

Андромеда посмотрела на нее: "Если только он не гей, то это взаимно. А если бы это было не взаимно, ты бы не заинтересовалась. Тебе нравится, когда тобой восхищаются, можешь ли ты честно сказать, что он не восхищался тобой? Не показывал взглядом, что видит тебя?"

Нарцисса покраснела. Релл показал ей это своими губами, тем, как трепетно он положил на нее руки, но... "Он отказал мне".

"У него есть сын, Нарцисса. Забота о благополучии сына, о его эмоциональном состоянии - это не то, в чем его можно упрекнуть".

Нарцисса потёрла щёку, ненавидя жар, который она там обнаружила: "Я всё испортила".

Андромеда взяла ее руки в свои: "Если это должно было случиться, то ты не облажалась. Сам факт того, что ты снова обратилась к нему, показывает ему, что тебе не все равно, что ты хочешь попытаться".

Она обняла старшую сестру во второй раз за вечер: "Я так по тебе скучала".

Андромеда прижалась к ней: "Я тоже скучала по тебе, больше, чем ты можешь себе представить".

Нарцисса сомневалась, что, в отличие от Андромеды, Нарцисса и Белла нуждались в ней, нуждались в том, чтобы Северная Звезда вела их.

http://erolate.com/book/4084/113450